

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-2-244-248

© *Ма Лодань* (КНР), © *Чэнь Сюемао* (КНР)

ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕЙ «МОРФОЛОГИИ СКАЗКИ» В. Я. ПРОППА В КИТАЙСКОМ НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ*

В. Я. Пропп признан международным академическим сообществом как выдающийся исследователь, а его работы получили широкую известность среди фольклористов и литературоведов. Идеи ученого также очень популярны среди современных китайских литературоведов, которые активно изучают и развивают его концепции.

В осмыслении теории волшебной сказки Проппа китайская наука постепенно прошла путь от игнорирования до внимательного изучения, связанного с быстрым развитием собственной исследовательской мысли и эстетическим поворотом критического дискурса после реализации в Китае политики реформ и открытости. Отличительные особенности идей Проппа состоят, в частности, в том, что его концепция основывается на текстах русских волшебных сказок и обладает высокой степенью гибкости в плане сочетания теории и практики. Ученые обращаются к ней в ходе анализа фольклорных и художественных текстов, для решения теоретических и историко-литературных задач, творчески осмысливая его идеи и привнося элемент субъективности в дискурсивную систему филологических исследований китайской словесности. Количество работ, в которых рассматриваются теория и метод Проппа, огромно, и их результаты весьма плодотворны.

По статистике, к 2024 году в Китае написано не менее 400 диссертаций, монографий и статей, целиком посвященных анализу основных идей ученого. Согласно неполной статистике по базе данных Китайской национальной инфраструктуры знаний (CNKI), с 2000 по 2023 год было опубликовано 269 статей о научных изысканиях Проппа и о возможностях применения его метода для исследования национальной литературы и фольклора, что позволяет говорить о высокой востребованности и актуальности работ ученого в стране.

В настоящее время сложились две основные линии рецепции иностранной теории в Китае: одна — перевод, распространение и интерпретация ее исследователями, а другая — появление вариации такой теории в процессе ее адаптации к внутренним потребностям китайской науки. В данной статье прослеживается вторая линия — речь идет о «путешествии» идей Проппа в Китае. Это похоже на «путешествие теории» («traveling theory»; термин предло-

жен Э. В. Саидом), т. е., по мере того как теории и концепции перемещаются из одной культуры в другую, из-за отдаления от исходной социальной и культурной среды первоначальная цель их использования и значение трансформируются. А затем рождается нечто новое, часто превосходящее исходную теорию.

Представления о методологическом статусе идей В. Я. Проппа в китайском научном сообществе

В 1956 году в китайском журнале «Фольклор» («民间文学») был опубликован перевод раздела «Некоторые вопросы методологии» из Введения к монографии В. Я. Проппа «Русский героический эпос» (1955). С этого времени имя фольклориста стало известно китайским ученым, однако — лишь ограниченному кругу исследователей. Затем к работам Проппа долго не обращались из-за ухудшения китайско-российских отношений. С началом политики реформ и открытости его имя снова появляется в трудах китайских ученых.

В 1970–1980-е годы концепция Проппа, наряду с теориями французских структуралистов, была представлена в статьях Юань Кэцзя¹ и Ван Тайляя.² Отдельные идеи, главным образом высказанные в «Морфологии сказки», упоминались в научной литературе — в ряде переводов, сделанных в эпоху, когда структурализм был очень популярен в Китае. Однако информация о фольклористе в основном поступала из английских и французских источников.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственного общественного научного фонда КНР в рамках научного проекта «Исследование повествования в русских народных сказках о животных» (№ 21BWW035).

¹ Юань Кэцзя. Обзор структуралистской теории литературы // *Мировая литература*. 1979. № 2. С. 291–309. (袁可嘉. 结构主义文学理论述评 // *世界文学*, 1979年第2期, 第291–309页.)

² Ван Тайляй. О литературной критике структурализма // *Исследование зарубежной литературы*. 1981. № 2. С. 124–130. (王泰来. 关于结构主义文艺批评 // *外国文学研究*, 1981年第2期, 第124–130页.)

Очень мало внимания уделялось его русскому происхождению, а научная деятельность Проппа не становилась предметом самостоятельного анализа в трудах китайских исследователей того времени. Его идеи рассматривались только как дериватив структурализма. В 1988 году китайский ученый Е Шусянь составил сборник «Структуралистская мифология» и выборочно перевел Предисловие и вторую главу из английского перевода «Морфологии сказки» Проппа, признав значение его работ и отметив следующее: «„Морфология сказки“ считается оригинальным образцовым произведением в литературоведении XX века, одним из источников структуралистской теории и метода и основополагающим трудом структуралистской теории мифологии».³

С ростом интереса к методологии в середине 1980-х годов в китайских академических кругах наблюдается всплеск дискуссий о том, как методология науки может сочетаться с литературоведением и эстетикой. Внимание ученых было направлено на «формальные исследования, ориентированные на текст»,⁴ и критический дискурс также обратился к изучению эстетических структур. Китайские филологи вновь начали анализировать и осмысливать иностранные теории, включая структурализм и нарратологию. Труды Проппа не стали исключением. В этот период такие специалисты, как Чжан Лунси,⁵ Ху Яминь⁶ и некоторые другие, постепенно осознали, что между идеями Проппа и структуралистской школой нет прямой связи, а разработанные им понятия функции внесло большой теоретический вклад в нарратологию. Так, Ху Яминь в рамках структуралистского подхода предложила взгляд на теорию русского фольклориста с точки зрения нарратологии: «Хотя он (Пропп. — М. Л., Ч. С.) не структуралист, его можно назвать пионером структуралистской нарратологии, его книга „Морфология сказки“ — монументальная работа в области нарратологии».⁷

Представление о Проппе как о формалисте выражено в книге «История западной теории

литературы XX века» (1988) Ху Цзинчжи и Чжан Шоуина. Авторы впервые упоминают об ученом в главе, посвященной формализму, и объясняют, что, «хотя Пропп не присоединился к группе русского формализма, его методы исследования согласуются с методами русской формальной школы, поэтому более уместно относить его к формалистам, чем к структуралистам».⁸ В 2018 году в магистерской диссертации Сунь Исинь «Встреча „формализма“ с фольклором — исследование морфологии сказки В. Я. Проппа» была детально проанализирована связь между методологией Проппа и взглядами русских формалистов.

В последние десятилетия некоторые китайские ученые, основываясь на более глубоком понимании идей Проппа и русского формализма, отмечали, что фольклорист не принадлежит к числу сторонников этой школы и что в разработанном им понятии функции нельзя видеть прямой результат применения формального метода. Рассматривая пропповское понятие сюжета с макроперспективы нарратологии, Шэнь Дань в монографии «Нарратология и стилистика художественной прозы» подчеркивает, что труды ученого в некоторой степени являются важным «мостом» между русским формализмом и французской структуралистской нарратологией и играют роль связующего звена между ними.⁹ Можно сказать, что разработанная фольклористом методология занимает промежуточное положение между ними. Как считает Чжоу Чжэньян, «хотя Пропп не проводил четкого различия между формой и структурой», логично предположить, что, «по его мнению, форма означает структуру», т. е. «структура и форма — всего лишь синонимы».¹⁰ Чжоу Ихэн и Хуан Вэйсин в статье «О Проппе и „русском формализме“» отмечают, что Пропп лишь частично опирается на исследовательский метод русского формализма — именно с точки зрения методологии, его теория не полностью синхронизируется со всем русским формализмом. Во-первых, формальный и исторический методы исследования составляют две стороны единого целого в подходе Проппа. Во-вторых, он не был так связан с лингвистической концепцией Ф. де Соссюра, как русские формалисты. «На первый взгляд, морфологическое исследование Проппа является синхронным, — пишут Чжоу Ихэн и Хуан Вэйсин, — но с точки зрения последовательности

³ Структуралистская мифология / Гл. сост. Е Шусянь. Сиань, 1988. С. 3. (结构主义神话学 / 叶舒宪编选, 西安: 陕西师范大学出版社有限公司, 2011, 第3页.). Здесь и далее перевод наш. — М. Л., Ч. С.

⁴ Чжу Лиюань. Эволюция и осмысление теории литературы в современном Китае // Общественные науки в Китае. 2018. № 11. С. 75–76. (朱立元. 当代中国文艺理论的演进与思考 // 中国社会科学, 2018年第11期, 第75–76页.)

⁵ Чжан Лунси. Сказка под сказкой: о структуралистской нарратологии // Чтение. 1985. № 6. С. 107–118. (张隆溪. 故事下面的故事——论结构主义叙事学 // 读书, 1985年第6期, 第107–118页.)

⁶ Ху Яминь. Исследование структуралистской нарратологии // Исследование зарубежной литературы. 1987. № 1. С. 74–79. (胡亚敏. 结构主义叙事学探讨 // 外国文学研究, 1987年第1期, 第74–79页.)

⁷ Там же. С. 74.

⁸ Ху Цзинчжи, Чжан Шоуин. История западной теории литературы XX века. Пекин, 1988. С. 130. (胡经之, 张首映: 西方二十世纪文论史, 北京: 中国社会科学出版社, 1988, 第130页.)

⁹ Шэнь Дань. Нарратология и стилистика художественной прозы. Пекин, 1998. С. 31. (申丹: 叙述学与小说文体学研究, 北京: 北京大学出版社, 1998, 第31页.)

¹⁰ Чжоу Чжэньян. «Встреча» фольклора с формальным исследованием // Исследование этнической литературы. 2021. № 5. С. 18. (周争艳. 民间文学遭遇形式论 // 民族文学研究, 2021年第5期, 第18页.)

и построения организационных отношений между функциями автор пришел к диахронным результатам». ¹¹

Анализ русских волшебных сказок, проведенный Проппом, также привлек внимание китайских фольклористов. В 1996 году на семинаре, организованном Институтом китайской народной культуры Пекинского педагогического университета, выступил Лю Куйли с научным докладом «Сравнительно-исторический метод и историко-типологическое исследование», во время которого неоднократно упоминал об идеях и значении «морфологии» сказки Проппа.

Позднее этот ученый в статье «Исследование типов и форм китайских народных сказок» вновь подчеркнул, что «Пропп — пионер в анализе структуры фольклора, добившийся выдающихся успехов», а «его научные идеи и методы исследования стали важной страницей в истории фольклористского структурного исследования». ¹²

На рубеже 2000–2010-х годов произошел всплеск интереса к трудам Проппа и были достигнуты значимые результаты в их осмыслении. Это было связано и с ростом количества переводов его работ на китайский язык, ¹³ и с обращением к большему числу трудов ученого, и с вниманием к жизни и мировоззрению Проппа, к истории зарождения и развития его идей. В это время появляются докторская диссертация «Исследование идей сказковедения Проппа (на примере работ «Морфология сказки», «Исторические корни волшебной сказки» и «Русская сказка»)» (2002) Цзя Фан, ¹⁴ книга «Изучение идей фольклористики Проппа» (2006) Чжао Сяобинь, докторская диссертация «Исследование научных идей Проппа и их рецепция в Китае» (2011) Ян Бовэй и сборник статей «Новые достижения в исследованиях морфологии сказки» под редакцией Ли Яна. ¹⁵

¹¹ Чжоу Ихэн, Хуан Вэйсин. О Проппе и «русском формализме» // Форум по народной культуре. 2022. № 4. С. 98–99. (周毅恒, 黄卫星. 论普罗普与“俄国形式主义” // 民间文化论坛, 2022年第4期, 第98–99页.)

¹² Лю Куйли. Исследование типов и форм китайских народных сказок // Лю Куйли и др. Древо жизни народного повествования. Пекин, 2010. С. 40–41. (刘魁立. 中国民间故事的类型研究与形态研究 // 刘魁立等著. 民间叙事的生命树, 北京: 中国社会科学出版社, 2010, 第40–41页.)

¹³ «Проблемы комизма и смеха» были переведены на китайский в 1998 году, «Морфология сказки» и «Исторические корни волшебной сказки» — в 2006-м. В 2023 году был переиздан китайский перевод книги «Исторические корни волшебной сказки», в 2024 году — «Морфологии сказки».

¹⁴ На основе данной диссертации в 2019 году была опубликована монография «Поэтика сказки Проппа» (Пропп: история и поэтика сказки) (普罗普的故事诗学).

¹⁵ Цзя Фан. Исследование идей сказковедения Проппа (на примере работ «Морфология сказки», «Исторические корни волшебной сказки» и «Русская сказка»). Дис. ... д-ра юрид.

Авторы изучили монографии и статьи Проппа не только в переводах, но и в оригинале, поскольку многие из исследователей несколько раз приезжали в Россию для того, чтобы работать в архивах. Их труды в значительной степени несут обзорный и популяризирующий характер, но имеют и бесспорную научную ценность, поскольку рассматривают избранный предмет с методологически четкой точки зрения. В это время китайские ученые уже не ограничиваются лишь изучением «Морфологии сказки», они глубже постигают и другие научные идеи русского фольклориста.

В последние годы в Китае, благодаря более основательному изучению идей Проппа и сравнению его методологических подходов с представителями других теоретико-литературных направлений, точнее определено его место в истории науки. Метод Проппа стал восприниматься и критически осмысливаться в китайских научных кругах в качестве классического инструментария исследования в области как фольклористики, так и всего словесного художественного творчества.

Методология В. Я. Проппа применительно к изучению китайской литературы и фольклора

После того как структурная модель сказки Проппа стала известна в Китае, большинство ученых применили ее (как важный метод анализа повествовательного текста) к китайскому фольклору, чтобы выявить его морфологические характеристики. Здесь следует отметить работы Ли Яна, ¹⁶ Вань Цзяньчжун, ¹⁷ Кан Ли ¹⁸

наук. Пекин, 2002 (贾放. 普罗普故事学思想研究——以《故事形态学》《神奇故事的历史根源》《俄罗斯故事论》为重点, 北京师范大学博士学位论文, 2002); Чжао Сяобинь. Изучение идей фольклористики Проппа. Харбин, 2006 (赵晓彬. 普罗普民俗学思想研究, 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2007); Ян Бовэй. Исследование научных идей Проппа и их рецепция в Китае. Дис. ... д-ра филол. наук. Чэнду, 2011 (杨淳伟. 普罗普学术思想及其在中国的接受研究, 四川大学博士学位论文, 2011); Новые достижения в исследованиях морфологии сказки / Гл. сост. Ли Ян. Пекин, 2019 (故事形态学研究新进展/李扬主编, 北京: 中国社会科学出版社, 2019).

¹⁶ Ли Ян. Морфологические исследования китайских народных сказок. Шаньтоу, 1996. (李扬. 中国民间故事形态研究, 汕头: 汕头大学出版社, 1996.)

¹⁷ Вань Цзяньчжун. Интерпретация табу: темы-табу в китайских мифах, легендах и сказках. Пекин, 2001. (万建中. 解读禁忌: 中国神话、传说和故事中的禁忌主题, 北京: 商务印书馆, 2001.)

¹⁸ Кан Ли. Морфологические исследования нарратива китайских сказок «Цяонли». Дис. ... д-ра юрид. наук. Пекин, 2003. (康丽. 中国巧女故事叙事形态研究, 北京师范大学博士学位论文, 2003.)

и Ци Линюня.¹⁹ Одновременно в Китае базовые идеи Проппа рассматриваются на широком материале авторских художественных текстов. Объект анализа стал пониматься очень обобщенно. Ярким примером могут служить работы Чэнь Бинляна, Сюй Цзыдуна, Ван Шуая, Ши Айдуна, Гэ Цзиншэня, Чжан Цяньи и Ли Ян (李杨). Исследователи пытаются установить, насколько методологию Проппа можно использовать при анализе не только фольклорных и литературных сочинений, но и произведений, относящихся к другим сферам творчества, например компьютерных игр, кинофильмов и пр.

В то же время многие литературоведы сошлись во мнении, что подход известного фольклориста применим к китайской литературе и фольклору лишь в небольшой степени. Ху Сяохуэй полагает, что «морфологические исследования Проппа ограничиваются одним жанром одной культуры» и ориентированы именно на явления этой культуры, в отличие от классификации Томпсона,²⁰ имеющей всеобщий характер. И значит, заключает исследователь, «его (т.е. Проппа. — М. Л., Ч. С.) метод может быть распространен и внедрен, а результаты его исследования (например, последовательность функций) не могут быть использованы».²¹

Рефлексия в первую очередь затронула китайских фольклористов. Особое место в этом ряду занимает монография Ли Яна «Морфологическое исследование китайских народных сказок» (1996; переизд. 2015). Ее автор не только высказывал сомнение в возможности использования достижений Проппа при анализе явлений другой культуры, но и развивал идеи русского ученого. Ли Ян обратился к рассмотрению применимости последовательности функций, выделенных Проппом. Изучив 50 случайно отобранных китайских народных сказок, он пришел к выводу, что последовательность функций Проппа не может быть в исходном виде использована для анализа китайских сказок. В большинстве случаев в китайских текстах она не совпадает с описанной Проппом, поскольку они имеют иную, по сравнению с русскими волшебными сказками, структуру.

Приспособление предложенной русским ученым нарративной структуры потребовало бы, по Ли Яну, выполнения ряда условий: 1) последовательность функций в народных

сказках зависит от внутренней логики и причинно-следственной связи действий; 2) последовательность функций должна быть диахронической, устойчивой и линейной; 3) функции действующих лиц в народных сказках не должны изменяться рассказчиком или собирателем фольклора. Но дело в том, что из-за сложности и разнообразия нарратива китайских народных сказок такие условия не могут быть соблюдены. Именно поэтому Ли Ян считал, что при изучении китайских народных сказок, с одной стороны, не следует педантично придерживаться последовательности функций Проппа, а с другой стороны, не стоит отказываться от того, что можно использовать.²²

Ограничения в использовании метода Проппа при анализе произведений китайской литературы выявил Чэнь Пинюань в статье «Исследование типа романа — рассуждения о романе о боевых искусствах как жанре». Им были рассмотрены черты сходства и различия между сказкой и романом. Исследователь показал, что роман подвергается большей литературной обработке, чем сказка, поэтому установить его основную структуру труднее. Таким образом, нельзя изучать типологию романа, анализируя только общие функции, имеющие отношение к развитию сюжета, и не учитывая другие структурные компоненты романа, определяющие его художественную ценность. Пропп всего лишь расширяет наш теоретический кругозор и дает методологическую основу, а не метод, который можно применять в любых случаях.²³

Ван Чанго в статье «Типология художественной прозы: на основе идей Проппа» (2008) тоже рассуждает об ограничениях в использовании подхода русского фольклориста. Он полагает, что исследователи должны внести в него некоторые изменения, соответствующие объекту изучения, особенно когда речь идет о применении предложенного в «Морфологии сказки» метода к анализу художественной прозы.²⁴

Локализация идей Проппа в Китае и трансформация научного осмысления китайского фольклора

Адаптация иностранных методологических идей происходит с учетом особенностей китай-

¹⁹ Ци Линюнь. Исследование китайских сказок «Лебединые деви». Дис. ... д-ра юрид. наук. Пекин, 2005. (漆凌云. 中国天鹅处女型故事研究, 北京师范大学博士学位论文, 2005.)

²⁰ Thompson S. Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, mediaeval romances, exempla, fabliaux, jest-books and local legends. Bloomington, 1955.

²¹ Ху Сяохуэй. Содержание и форма: перечитывание Томпсона и Проппа // Форум по народной культуре. 2007. № 1. С. 16, 20. (户晓辉. 内容与形式: 再读汤普森和普罗普 // 民间文化论坛, 2007年第1期, 第16、20页.)

²² Ли Ян. Морфологическое исследование китайских народных сказок. С. 221–227. (李杨: 中国民间故事形态研究, 汕头: 汕头大学出版社, 1996, 第221–227页.)

²³ Чэнь Пинюань. Исследование типа романа — рассуждения о романе о боевых искусствах как жанре // Шанхайская литература. 1991. № 5. С. 71. (陈平原. 小说的类型研究——兼谈作为一种小说类型的武侠小说 // 上海文学, 1991年第5期, 第71页.)

²⁴ Ван Чанго. Типология художественной прозы: на основе теории В. Я. Проппа // Литература эпохи. 2008. № 9. С. 183. (王长国. 小说类型学: 从普罗普再出发 // 时代文学, 2008年第9期, 第183页.)

ской культуры. Реципиент вносит сознательные субъективные корректировки в иностранную теорию и преобразует ее, иначе ей будет трудно укорениться в иной среде. Основываясь на опыте осмысления «морфологии» Проппа, некоторые исследователи предложили заимствовать иностранные теории для построения дискурса китайской теории литературы и народного творчества.

Так, Ло Ган в работе «Введение в нарратологию» полагает, что развитие китайской нарратологии было вдохновлено идеей Проппа о функциях действующих лиц. Исследователь считает, что прежде всего в повествовательных произведениях можно выделить два аспекта — аспект конкретного содержания и абстрактный структурный аспект. Далее, при конкретном анализе структурный аспект может быть подвергнут более тщательному изучению. Кроме того, нарративная функция является основным элементом повествовательной структуры. Именно отношения между нарративными функциями определяют основные типы структур.²⁵

Лю Куйли в статье «Древо жизни народного повествования» (2001) проанализировал сюжет и тип структуры 28 однотипных сказок «Собака пашет поле», собранных в конце 1980-х — начале 1990-х годов в 100 уездах и районах провинции Чжэцзян, и 5 однотипных сказок «Собака пашет поле», которые были записаны в 1920-х годах. Позже исследователь снова обратился к этой теме и сформулировал основной критерий, позволяющий определить тип сюжета китайских народных сказок. Группа однотипных сказок имеет и должна иметь один общий основной сюжет. Если он не может быть извлечен из набора вариантов, их нельзя называть однотипными сказками.²⁶

Статью «Стабильность и вариативность сказок „Плач Мэн Цзян-ной у Великой стены“» (2009) Ши Айдуна можно рассматривать как продолжение размышлений Лю Куйли о народных сказках. По мнению исследователя, метод «морфологии» для них не годится, потому что Пропп анализировал разные, а не однотипные сказки и считал, что для их изучения «важен вопрос, что делают сказочные персонажи, а вопрос, кто делает и как делает, — это вопросы уже только привходящего изучения».²⁷ Между тем большинство известных китайских сказок идентифицируется по атрибутам и именам главных героев.

Ши Айдун описывает механизм структурного анализа этого жанра в китайском фольклоре. Первым шагом к такому анализу являет-

ся определение темы группы однотипных сказок. Сказки, вращающиеся вокруг одного и того же знакового события и одного и того же главного героя, исследователь называет «сказками с одинаковой темой».²⁸ Также он вводит понятие узла и поясняет, что «узлами» можно считать мотивы, которые часто фигурируют в сказках с одинаковой темой и логически важны для них. Узлы имеют смысл только в сказках с одинаковой темой и могут повторяться. Например, если среди сказок одного типа сказка А включает мотивы 1, 2, 3, 4, 5, сказка В включает мотивы 2, 3, 4, 5, 6, а сказка С — мотивы 3, 4, 5, 6, 7, то, по Проппу, функции включают все мотивы 1–7. Иначе говоря, 100 русских волшебных сказок А. Н. Афанасьева и даже все русские волшебные сказки в целом могут быть описаны с помощью 31 функции Проппа, но в одной конкретной русской волшебной сказке не обязательно имеются все эти функции. Количество функций Проппа в русских волшебных сказках, согласно его теории, равно «наименьшему общему кратному». Но в китайских сказках с одинаковой темой узел равнозначен «наибольшему общему делителю». Если к сказкам с одинаковой темой добавить сказку А, содержащую мотивы 1, 2, 3, 4, 5, сказку В, содержащую мотивы 2, 3, 4, 5, 6, и сказку С с мотивами 3, 4, 5, 6, 7, то узлами в этих сказках с одинаковой темой станут мотивы 3, 4, 5.²⁹

На сегодняшний день идеи Проппа стали одним из важных теоретических ресурсов для создания новой китайской теории словесности. Отталкиваясь от идей Проппа и апробируя их в практике анализа разных литературных жанров, китайские ученые создают собственные теоретические построения, учитывая специфику китайских текстов. К сожалению, до настоящего времени научная деятельность Проппа не осмыслена китайскими литературоведами и фольклористами в достаточной степени. «Русский героический эпос», «Русские аграрные праздники», «Русская сказка» и незавершенная работа «Поэтика фольклора», а также многие статьи ученого не переведены на китайский язык и по большей части находятся вне поля зрения китайских исследователей.

«Путешествие теории» Проппа в китайской науке раскрывает идею и концепцию «перемещения теорий» из одной культуры в другую (в данном случае из русской в китайскую) весьма наглядно. Первоначальная методология Проппа в иной социальной и культурной среде трансформируется и приспосабливается к иным нарративам и текстам в новых исследованиях китайских ученых. Таким образом, осмыслению идей Проппа в Китае еще предстоит пройти долгий путь.

²⁵ Ло Ган. Введение в нарратологию. Куньмин, 1994. С. 28. (罗钢: 叙事学导论, 昆明: 云南人民出版社, 1994, 第28页.)

²⁶ Лю Куйли. Исследование типов и форм китайских народных сказок. С. 44. (刘魁立. 中国民间故事的类型研究与形态研究 // 刘魁立等著. 民间叙事的生命树, 北京: 中国社会科学出版社, 2010, 第44页.)

²⁷ Пропп В. Я. Морфология сказки. 2-е изд. М., 1969. С. 24.

²⁸ Ши Айдун. Стабильность и вариативность сказок «Плач Мэн Цзян-ной у Великой стены» // Фольклорные исследования. 2009. № 4. С. 6. (施爱东. 孟姜女故事的稳定性和自由度 // 民俗研究, 2009年第4期, 第6页.)

²⁹ Там же. С. 5–28.

4. Пискунова С. И. Превращения Ласаро де Тормес и метаморфозы плутовского жанра // Книга о Ласаро де Тормес / Изд. подг. С. И. Пискунова, А. В. Серебrenников. М., 2017 (сер. «Литературные памятники»).
5. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725–1800. М., 1962. Т. 1; 1975. Т. [6]. Дополнения. Разыскиваемые издания. Уточнения.
6. Штридтер Ю. Плутовской роман в России: к истории русского романа до Гоголя. М.; СПб., 2015.

References

1. *Kuz'min A. I.* K istorii perevodnogo plutovskogo romana v Rossii XVIII v. // XVIII vek. M.; L., 1966. Sb. 7.
2. *Kuz'min A. I.* Krepostnoi literator V. G. Voroblevskii // XVIII vek. M.; L., 1959. Sb. 4.
3. *Kuz'min A. I.* Voroblevskii Vasilii Grigor'evich // Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka. L., 1988. Vyp. 1.
4. *Piskunova S. I.* Prevrashcheniia Lasaro de Tormes i metamorfozy plutovskogo zhanra // Kniga o Lasaro de Tormes / Izd. podg. S. I. Piskunova, A. V. Serebrennikov. M., 2017 (ser. «Literaturnye pamiatniki»).
5. *Shtridter Ju.* Plutovskoi roman v Rossii: k istorii russkogo romana do Gogolia. M.; SPb., 2015.
6. Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoj pečati XVIII v. 1725–1800. M., 1962. T. 1; 1975. T. [6]. Dopolneniia. Razyskivaemye izdaniia. Utochneniia.

Ma Lодань

старший преподаватель Чжэнчжоуского университета (КНР)

Ma Luodan

Senior Lecturer, Zhengzhou University (China)

ORCID: 0009-0005-0553-8162

maluodan0830@126.com

Чэнь Сюемао

старший преподаватель Хэнаньского университета (КНР)

Chen Xuemao

Senior Lecturer, Henan University (China)

ORCID: 0009-0003-3561-802X

cxmlunwen@126.com

**ОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕЙ «МОРФОЛОГИИ СКАЗКИ» В. Я. ПРОППА
В КИТАЙСКОМ НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ**

**COMPREHENSION OF THE IDEAS OF *THE MORPHOLOGY OF A FAIRY TALE*
BY V. YA. PROPP IN THE CHINESE ACADEMIC CIRCLES**

В настоящей статье исследуются особенности рецепции и интерпретации идей В. Я. Проппа в Китае и отличительные черты, выявленные в процессе китаизации теории русского фольклориста. Китайские исследователи используют концепцию Проппа для решения теоретико-литературных задач, что имеет важное методологическое и историческое значение для построения китайской теории литературы и углубления критической практики.

Ключевые слова: Китай, В. Я. Пропп, рецепция, литературоведение, фольклор, теория.

This article examines the reception and interpretation of V. Ya. Propp's ideas in China and identifies the distinctive features of the perceiving subjects in the process of its sinicization. Chinese researchers use Propp's insights to solve problems in domestic literary theories, which has major methodological and historical significance for building the Chinese literary theory and improving the critical practices.

Key words: China, V. Ya. Propp, reception, literary studies, folklore, theory.

Список литературы

1. Ван Тайлай. О литературной критике структурализма // Исследование зарубежной литературы. 1981. № 2.
2. Ван Чанго. Типология художественной прозы: на основе теории В. Я. Проппа // Литература эпохи. 2008. № 9.
3. Вань Цзяньчжун. Интерпретация табу: темы-табу в китайских мифах, легендах и сказках. Пекин, 2001.
4. Кан Ли. Морфологические исследования нарратива китайских сказок «Цяонюй». Дис. ... д-ра юрид. наук. Пекин, 2003.
5. Ли Ян. Морфологические исследования китайских народных сказок. Шаньтоу, 1996.
6. Ло Ган. Введение в нарратологию. Куньмин, 1994.
7. Лю Куйли. Исследование типов и форм китайских народных сказок // Лю Куйли и др. Древо жизни народного повествования. Пекин, 2010.
8. Новые достижения в исследованиях морфологии сказки / Гл. сост. Ли Ян. Пекин, 2019.
9. Пропп В. Я. Морфология сказки. 2-е изд. М., 1969.
10. Структуралистская мифология / Гл. сост. Е. Шусянь. Сиань, 2011.
11. Ху Сяохуэй. Содержание и форма: перечитывание Томпсона и Проппа // Форум по народной культуре. 2007. № 1.
12. Ху Цзинчжи, Чжан Шоунин. История западной теории литературы XX века. Пекин, 1988.
13. Ху Яминь. Исследование структуралистской нарратологии // Исследование зарубежной литературы. 1987. № 1.
14. Ци Линюнь. Исследование китайских сказок «Лебединые девы». Дис. ... д-ра юрид. наук. Пекин, 2005.
15. Цзя Фан. Исследование идей сказковедения Проппа (на примере работ «Морфология сказки», «Исторические корни волшебной сказки» и «Русская сказка»). Дис. ... д-ра юрид. наук. Пекин, 2002.
16. Чжан Лунси. Сказка под сказкой: о структуралистской нарратологии // Чтение. 1985. № 6.
17. Чжао Сяобинь. Изучение идей фольклористики Проппа. Харбин, 2006.
18. Чжоу Ихэн, Хуан Вэйсин. О Проппе и «русском формализме» // Форум по народной культуре. 2022. № 4.
19. Чжоу Чжэньян. «Встреча» фольклора с формальным исследованием // Исследование этнической литературы. 2021. № 5.
20. Чжу Лиюань. Эволюция и осмысление теории литературы в современном Китае // Общественные науки в Китае. 2018. № 11.
21. Чэнь Пинюань. Исследование типа романа — рассуждения о романе о боевых искусствах как жанре // Шанхайская литература. 1991. № 5.
22. Ши Айдун. Стабильность и вариативность сказок «Плач Мэн Цзян-ньюй у Великой стены» // Фольклорные исследования. 2009. № 4.
23. Шэнь Дань. Нарратология и стилистика художественной прозы. Пекин, 1998.
24. Юань Кэцзя. Обзор структуралистской теории литературы // Мировая литература. 1979. № 2.
25. Ян Бовэй. Исследование научных идей Проппа и их рецепция в Китае. Дис. ... д-ра филол. наук. Чэнду, 2011.
26. Thompson S. Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, mediaeval romances, exempla, fabliaux, jest-books and local legends. Bloomington, 1955.

References

1. Chen' Piniuan'. Issledovanie tipa romana — rassuzhdeniia o romane o boevykh iskusstvakh kak zhanre // Shankhaiskaia literatura. 1991. № 5.
2. Chzhan Linsi. Skazka pod skazkoi: o strukturalistskoi narratologii // Chtenie. 1985. № 6.
3. Chzhao Siaoobin'. Izuchenie idei fol'kloristiki Proppa. Kharbin, 2006.
4. Chzhou Chzhenian'. «Vstrecha» fol'klora s formal'nym issledovaniem // Issledovanie etnicheskoi literatury. 2021. № 5.

5. *Chzhou Ikhen, Khuan Veisin*. O Proppe i «russkom formalizme» // Forum po narodnoi kul'ture. 2022. № 4.
6. *Chzhu Liiuan'*. Evoliutsiia i osmyslenie teorii literatury v sovremennom Kitae // Obshchestvennye nauki v Kitae. 2018. № 11.
7. *Ian Bovei*. Issledovanie nauchnykh idei Proppa i ikh retseptsii v Kitae. Dis. ... d-ra filol. nauk. Chendu, 2011.
8. *Iuan' Ketszia*. Obzor strukturalistskoi teorii literatury // Mirovaia literatura. 1979. № 2.
9. *Kan Li*. Morfologicheskie issledovaniia narrativa kitaiskikh skazok «Tsaioniu». Dis. ... d-ra iurid. nauk. Pekin, 2003.
10. *Khu Iamin'*. Issledovanie strukturalistskoi narratologii // Issledovanie zarubezhnoi literatury. 1987. № 1.
11. *Khu Siao khuei*. Soderzhanie i forma: perechityvanie Tompsona i Proppa // Forum po narodnoi kul'ture. 2007. № 1.
12. *Khu Tszinchzhi, Chzhan Shouin*. Istoriia zapadnoi teorii literatury XX veka. Pekin, 1988.
13. *Li Ian*. Morfologicheskie issledovaniia kitaiskikh narodnykh skazok. Shan'tou, 1996.
14. *Liu Kuili*. Issledovanie tipov i form kitaiskikh narodnykh skazok // Liu Kuili i drugie. Drevo zhizni narodnogo povestvovaniia. Pekin, 2010.
15. *Lo Gan*. Vvedenie v narratologiiu. Kun'min, 1994.
16. Novye dostizheniia v issledovaniakh morfologii skazki / Gl. sost. Li Ian. Pekin, 2019.
17. *Propp V. Ia*. Morfologii skazki. 2-e izd. M., 1969.
18. *Shen'Dan'*. Narratologiia i stilistika khudozhestvennoi prozy. Pekin, 1998.
19. *Shi Aidun*. Stabil'nost' i variativnost' skazok «Plach Men Tszian-niu u Velikoi steny» // Fol'klornye issledovaniia. 2009. № 4.
20. Strukturalistskaia mifologiia / Gl. sost. E. Shusian'. Sian', 2011.
21. *Thompson S*. Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, mediaeval romances, exempla, fabliaux, jest-books and local legends. Bloomington, 1955.
22. *Tsi Liniun'*. Issledovanie kitaiskikh skazok «Lebedinye devy». Dis. ... d-ra iurid. nauk. Pekin, 2005.
23. *Tszia Fan*. Issledovanie idei skazkovedeniia Proppa (na primere rabot «Morfologii skazki», «Istoricheskie korni volshebnoi skazki» i «Russkaia skazka»). Dis. ... d-ra iurid. nauk. Pekin, 2002.
24. *Van Chango*. Tipologiia khudozhestvennoi prozy: na osnove teorii V. Ia. Proppa // Literatura epokhi. 2008. № 9.
25. *Van Tailai*. O literaturnoi kritike strukturalizma // Issledovanie zarubezhnoi literatury. 1981. № 2.
26. *Van'Tszian'chzhun*. Interpretatsiia tabu: temy-tabu v kitaiskikh mifakh, legendakh i skazkakh. Pekin, 2001.

Ксения Борисовна Егорова

доцент Санкт-Петербургского государственного университета

Kseniya Borisovna Egorova

Associate Professor, Saint Petersburg State University

ORCID: 0000-0002-4050-6888

k.b.egorova@spbu.ru

**О ШЕДЕВРЕ РУССКОЙ КНИЖНОСТИ
И СЛОВАЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ: НОВЫЙ ПЕРЕВОД
«ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» НА СЛОВАЦКИЙ ЯЗЫК**

**ON THE MASTERPIECE OF RUSSIAN LITERATURE
AND THE SLOVAK NATIONAL REVIVAL: A NEW TRANSLATION
OF THE TALE OF BYGONE YEARS INTO SLOVAK**

[Рец. на:] Nestorov letopis: Povest' o dávných časoch na ruskej zemi / [Preface and translation M. Daniš]. Bratislava: Vydav. Spolku sloven. spisovateľov, 2024. 319 s.

[Review:] Nestor's Chronicle: Legend of ancient times on the Russian land / [Preface and translation M. Daniš]. Bratislava: Pub. Association of Slovak writers, 2024. 319 p.